

Глава 5. Посвящение

В этот момент он и впрямь почти не замечал Нин Чэня. Всё его внимание было поглощено молочным чаем и ужином. Он нёс их всю дорогу, но так и не попробовал...

Хэ Шэньюй сел напротив Нин Чэня и с нетерпением сделал глоток чая. Свежий, приятный вкус персика и грейпфрута. Он взял палочки и, заметив, что Нин Чэнь не двигается, поднял на него взгляд.

— В чём дело? Нет аппетита?

Нин Чэнь покачал головой и тоже взял палочки.

— Нет, всё в порядке.

Хэ Шэньюй ещё раз взглянул на него. Наверное, Нин Чэнь просто чувствовал себя неловко в чужом доме. С этим ничего не поделаешь, со временем привыкнет. А сейчас нужно поесть, он и впрямь проголодался.

Они ели в полном молчании. Когда Хэ Шэньюй поднял голову, Нин Чэнь уже закончил и сидел напротив — с идеально прямой спиной, отрешённо глядя в пустоту. Заметив взгляд Хэ Шэньюя, он словно очнулся и тихо спросил:

— Ты закончил? Я уберу.

Хэ Шэньюй махнул рукой.

— Не нужно, здесь есть посудомоечная машина. Я сам справлюсь, это быстро. Ты лучше иди прими душ.

Нин Чэнь молча встал и кивнул.

— Хорошо.

Когда он ушёл, Хэ Шэньюй быстро собрал посуду со стола, загрузил её в машину, протёр стол и вымыл руки. Посудомоечная машина — всё-таки гениальное изобретение. Вещи в домах богачей и впрямь невероятно удобны. Он словно перескочил через пять лет упорного труда. При этой мысли обида на переселение в этот мир стала чуточку меньше.

Из ванной уже доносился тихий шум воды — Нин Чэнь принимал душ.

Хэ Шэньюй приготовил для него отдельную гостевую спальню. В конце концов, они знакомы всего ничего, и спать в одной постели с чужим человеком ему было бы, мягко говоря, некомфортно. Если Нин Чэнь спросит, он скажет, что страдает бессонницей.

Хэ Шэньюй устроился на диване в гостиной, включил проектор и запустил первый попавшийся фильм. Он решил дождаться Нин Чэня, чтобы обсудить, как им вести себя дальше. Он не хотел, чтобы тот постоянно находился в напряжении и за всё благодарил, это было невыносимо. А то, что он отправил его в душ первым... Просто Нин Чэнь выглядел очень уставшим, и ему хотелось, чтобы тот поскорее отдохнул.

Прислонившись к спинке дивана, Хэ Шэньюй от скуки уставился на экран. Фильмы в этом мире были ему незнакомы, и тот, что он выбрал наугад, казался не слишком интересным.

Дверь неожиданно распахнулась.

Из комнаты медленно вышел Нин Чэнь, окутанный в белый махровый халат. Влажные после душа волосы растрепались и падали на лоб, мешая разглядеть выражение его глаз. Хэ Шэньюй успел лишь подумать, что тот, должно быть, ещё и высушил голову, неудивительно, что его так долго не было, он уже почти задремал.

Нин Чэнь остановился перед диваном. Возможно, из-за того, что Хэ Шэньюй сидел, высокая фигура юноши казалась особенно внушительной и давящей.

Хэ Шэньюй вдруг забыл всё, что собирался сказать. Он просто молча следил за движениями Нин Чэня, пока их взгляды не встретились. Они смотрели друг на друга несколько долгих секунд, не произнося ни слова. На фоне заиграла тихая фортепианная мелодия — саундтрек к фильму оказался на удивление красивым.

Хэ Шэньюй на мгновение потерял связь с реальностью.

Наконец Нин Чэнь заговорил первым:

— Шэньюй, я закончил.

Его голос был слегка охрипшим. Лёгкий румянец, оставшийся после горячего душа, уже сошёл, и в свете лампы его кожа казалась почти светящейся.

«Стал ещё больше похож на ангела...» — нелепо пронеслось в голове у Хэ Шэньюя. Бумажный герой и есть бумажный герой, стоило ему умыться, и его красота стала просто ошеломляющей.

Он сглотнул и растерянно кивнул:

— Угу.

«Так, о чём я хотел с ним поговорить? Почему в голове такая пустота?»

Хэ Шэньюй сощурился, пытаясь восстановить ход мыслей, но тут заметил, что Нин Чэнь снова сдвинулся с места.

Нин Чэнь отступил на пару шагов, а затем, прежде чем Хэ Шэньюй успел что-либо сообразить, решительным движением развязал пояс.

Белая ткань соскользнула с плеч, плавно очерчивая изгибы тела, и безвольной грудой опала к его ногам.

Хэ Шэньюй, застигнутый врасплох, увидел всё до мельчайших подробностей.

Его мозг отказывался понимать происходящее. Фигура юноши в свете лампы казалась изваянием, сошедшим с пьедестала. Каждая мышца была прорисована настолько идеально, что могла бы служить наглядным пособием на уроке анатомии.

В следующее мгновение изваяние моргнуло. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова.

Только тогда Хэ Шэньюй вернулся в реальность. Сердце испуганно заколотилось в груди, уши вспыхнули огнём. Он вскочил с дивана, наконец осознав, что Нин Чэнь всё понял неправильно.

Но как, как ему теперь это объяснить?

Сказать: «Я стал твоим спонсором не ради твоего тела»? Это прозвучит более чем странно.

Хэ Шэньюй опустился на колени, подобрал с пола халат и, не решаясь поднять взгляд, на ощупь накинул ткань на плечи Нин Чэня. Когда их взгляды встретились, он снова сглотнул. С такого близкого расстояния разница в росте была особенно ощутима.

Нин Чэнь, словно истратив всю свою решимость, замер и смотрел на него не отрываясь.

— Не нужно так, Нин Чэнь, — тихо проговорил Хэ Шэньюй.

Он завязал пояс на халате и отступил на безопасное расстояние.

Нин Чэнь продолжал смотреть на него.

— Ты... недоволен? — хрипло спросил он.

— А? — Хэ Шэньюй замер, пытаясь уловить его логику. — Нет, не в этом дело, Нин Чэнь, я...

Как же это объяснить? Сказать, что он на самом деле не хотел быть его спонсором? Или что его тело его не интересует? Любой вариант звучал чудовищно.

После мучительных раздумий он наконец выдал:

— На самом деле... я тоже впервые... ну, в роли спонсора, понимаешь? У меня и отношений-то никогда не было. Нам... нам не нужно так торопиться... Можно и помедленнее...

Нин Чэнь долго смотрел на него и наконец кивнул. Он заправил нефритовый амулет на красной нити под ворот халата.

— Я понял, Шэньюй.

Взгляд Хэ Шэньюя невольно зацепился за эту красную нить, и в памяти непрошено всплыла недавняя картина: красная нить и зелёный нефрит на обнажённой груди. Образ был ослепительно ярким.

«Стоп!» — мысленно приказал он себе. Чувствуя, как горит лицо, он поспешно отвернулся.

— Я тоже пойду в душ. А ты иди отдыхай.

Он сделал пару шагов, но Нин Чэнь снова окликнул его:

— Шэньюй, мне не нужно спать с тобой?

Хэ Шэньюй обернулся.

— Да, пока не нужно. У меня проблемы со сном.

Нин Чэнь послушно удалился в свою комнату, а Хэ Шэньюй облегчённо выдохнул. Он был напуган до смерти. Он вырос на юге и, кроме своего, никогда не видел обнажённого тела взрослого мужчины. Ощущения были... неопишуемые.

Разумеется, трупы на занятиях по анатомии не в счёт.

Хэ Шэньюй закрыл за собой дверь и ещё несколько минут пытался успокоить дыхание, чтобы окончательно изгнать из головы навязчивые образы.

Лишь на следующее утро, лёжа в кровати, Хэ Шэньюй осознал, насколько неубедительным был его вчерашний ответ. Он не прояснил ситуацию, а лишь добавил в неё ненужной двусмысленности. Уж лучше бы прямо сказал, что тело Нин Чэня его не интересует.

Эх!

Хэ Шэньюй взлохматил волосы и сел. Открыв дверь, он увидел Нин Чэня, стоявшего прямо у порога.

— Ты чего здесь стоишь? — он снова вздрогнул от неожиданности.

Выражение лица Нин Чэня не изменилось.

— Тётушка приготовила завтрак. Я пришёл посмотреть, проснулся ли ты.

Хэ Шэньюй прищурился, разглядывая его. Хотя тон Нин Чэня оставался таким же покорным, ему показалось, что тот стал меньше его бояться. Наверное, из-за вчерашнего разговора. Если бы он сам был на месте Нин Чэня и услышал, что спонсор не собирается торопиться, он бы тоже выдохнул с облегчением. Что ж, это даже к лучшему. Он как раз и добивался того, чтобы Нин Чэнь перестал так напрягаться рядом с ним.

Он и не подозревал, что выражение лица Нин Чэня, стоявшего у него за спиной, стало ещё более холодным.

Тревога Нин Чэня достигла нового уровня.

С того момента, как он решился на этот шаг, он изучил все возможные риски. В отношениях по контракту всё было просто: ты мне деньги, я тебе — тело. Честная сделка. По окончании контракта — разбежались.

Самое страшное — это те, кто не соблюдает правил. Им мало тела, им нужно поиграть ещё и с сердцем. Когда менеджер Чэн проводил инструктаж, он приводил множество примеров парней и девушек, которые так и не смогли выбраться из этой ловушки. Они отказывались от денег, наивно надеясь на продолжение отношений, но в итоге их просто выбрасывали.

В ушах Нин Чэня до сих пор звучал насмешливый голос менеджера Чэна: «Больше всего бойтесь дурачков, которые верят, что богатые наследники бывают невинными. Какая, к чёрту, невинность? Это всё игра, чтобы потешить своё самолюбие. Им просто скучно. Впрочем, ладно, у них есть деньги, так что они могут себе это позволить. Я вас предупредил, так что не стройте иллюзий. Заработайте быстрых денег и валите, не впутывайте в это всю свою жизнь...»

— Нин Чэнь...

— Что?

Хэ Шэньюй посмотрел на него.

— Тебя подвезти до университета?

Нин Чэнь быстро замотал головой.

— Не нужно. Я вчера видел, внизу есть станция метро. Я сам доберусь.

— Хорошо, — Хэ Шэньюй не стал настаивать. Ему было всё равно, подвозить его или нет, его график был свободным. Он спросил лишь из вежливости, опасаясь, что Нин Чэнь будет возражать. Вчера, когда однокурсники увидели его садящимся в машину, у него было очень несчастное лицо.

— Тогда я пошёл, — сказал Нин Чэнь.

Хэ Шэньюй кивнул. Он проснулся слишком поздно. Нин Чэнь, очевидно, уже позавтракал и зашёл за ним только потому, что боялся, что еда остынет.

Нин Чэнь вернулся в свою комнату, переоделся и вышел. Белая толстовка и светлые джинсы, которые Хэ Шэньюй купил по дороге с работы, делали его похожим на обычного студента. Хэ Шэньюй только после покупки понял, что Нин Чэнь, кажется, предпочитает чёрный цвет.

Что ж, в следующий раз он возьмёт его с собой, пусть выберет сам.

— Я ушёл, Шэньюй, — сказал Нин Чэнь на прощание.

Хэ Шэньюй кивнул и, увидев, что тот обувается, вдруг вспомнил:

— Нин Чэнь, переезжай сюда. После занятий собери вещи, я за тобой заеду.

Рука, потянувшаяся за обувью, на миг замерла, но тут же продолжила движение.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/13668/1210492>